

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ТЮРКИ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ОПИСАНИИ ХОЙ ЧАО (726)

В 1938 г. были опубликованы текст и перевод отрывка из сочинения китайского буддийского паломника Хой Чао, снабженные небольшими примечаниями¹.

Хой Чао родился в Корее в 700 г. Когда он начал свое путешествие, точно неизвестно, но в 727 г. он вернулся в Кучу. Насколько можно судить по тексту, основную часть своего путешествия он совершил в 726 г. По мнению Отани, он начал свое путешествие в 723 г., в 729 возвратился в Китай и в 780 умер, прожив, таким образом, 80 лет (Fuchs, ук. соч., 427).

Хой Чао был для своего времени образованным человеком. Он переводил вместе со своим учителем Важрабоди в монастыре Цзяньфусы около Чанани санскритские буддийские сочинения. Позднее он жил и работал в Цзянъюаньпутиси в Утайшане, продолжая свои переводы и пропаганду буддийского учения.

В. Фукс отмечает восемь изданий и переводов разбираемого отрывка по рукописи, найденной П. Пеллью в Дуньхуане в экспедиции 1906—1908 гг.² Впервые сочинение Хой Чао было издано китайским ученым Лоченьюй (1909) и затем переиздано китайским ученым Цяньдаосунь (1931). Известны также японские издания — Фужита Тояхачи (1910, второе издание — 1911), в серии «Дай Нихон буккюо зеншо» (1915), Ханеда совместно с Пеллью (1926), в серии «Тайшо-Трипитака» (1927, второе издание — 1931).

Несмотря на относительно большое количество изданий, полностью текст переведен был впервые в 1938 г. Извлечения из него в отношении Бамиана были сделаны П. Пеллью³, Сирии (Фулинь) — Шедером⁴, а ранее Хиртом⁵. Ширатори привел в своей работе о Согде сведения о стране *ху*, живших восточнее арабов⁶.

Кроме того, существуют переводы на японский язык (Хадани Риотей, Отани Шопин, Такакусу Юнжиро).

Чрезвычайно интересно время путешествия Хой Чао. После Сюан Цзана (629—648)⁷ Индию посещают И-Цзин (673—685)⁸, Хой Чао (726), У-Кун (751—790)⁹. Однако более или менее подробные сведения о Средней Азии дают только Сюан Цзан и Хой

¹ W. Fuchs, Huei-ch'ao's Pilgerreise durch Nordwest-Indien und Zentral-Asien um 726, SPAW, XXX, 1938, стр. 426 сл.

² P. Pelliot, Bemerkung über Huei-ch'ao, BEFEO, VIII, 1908, стр. 511 и сл.

³ P. Pelliot, Les Antiquités Bouddhiques de Bamiyan, 1928.

⁴ Schäder, Iranica, AGWG, III, 10, 1934.

⁵ Hirth, JAOS, XXXIII, 1913.

⁶ «Memoirs of the Tōyō Bunko», № 2, 1928, стр. 81 сл.

⁷ S. Beal, Buddhist Records of the Western World, L. Cp. St.-Julien, JA, 1853 (отд. отт.).

⁸ Ed. Chavannes, Les Religieux Éminents qui allèrent chercher la Loi dans les pays d'Occident. Mémoire composé à l'époque de la Grande dynastie T'ang par I-Tsing. Voyages des Pèlerins Bouddhistes, Paris, 1894 (отд. отт.).

⁹ S. Levi, Ed. Chavannes, L'Itinéraire d'Ou-K'ong, JA, 1895, стр. 341—384.

Чао. И-Цзин вообще говорит только об Индии, и его замечания, касающиеся южных областей Средней Азии, единичны. В этом отношении он намного уступает своим предшественникам, Фа Сяню (400 г.; S. Beal, ук. соч.) или Сон Юну (518 г.).¹ В один ряд с Сюан Цзаном может быть поставлен лишь Вэй Цзе (605—616)² и главным образом Хой Чао, превосходящий по объему своих сообщений упомянутого У-Куна, также в основном дающего сведения о южных (в Средней Азии) областях.

Хой Чао проделал большой путь. В сохранившемся фрагменте перечислены 47 стран и народов, а именно: 1) Кусинагара, 2) Варанаси, 3) Магада, 4) Средняя Индия, 5) Южная Индия, 6) Западная Индия, 7) Северная Индия, 8) Яланда, 9) Суварнаготра, 10) Такка, 11) Синд-Гуржара, 12) Кашмир, 13) Большой Болор, 14) Яндуи, 15) Непал, 16) Тибет, 17) Малый Болор, 18) Гандара, 19) Удияна, 20) Читрал, 21) Лампака, 22) Каписа, 23) Забулистан, 24) Бамиян, 25) Тохаристан, 26) Персия, 27) арабы, 28) Малый Фулинь, 29) Большой Фулинь (Сирия); далее идут области, расположенные в Средней Азии: 30) Ань, 31) Цао, 32) Ши, 33) Шило, 34) Ми (Маймург), 35) Каи (Самарканда), 36) Фергана, 37) Хутталь, 38) тюрки (очевидно, в степях за Сыр-Дарьей), 39) Вахан, 40) Шугнан, 41) Цунлин (Восточный Памир), 42) Таш Курган, 43) Сулэ (Кашгар), 44) Гуйцы (Кучи), 45) Юйтаянь (Хотан), 46) Аньси (Турфан), 47) Яньци (Карашир).

Особенностью текста является в некоторых случаях оригинальная транскрипция собственных имён, отличная, например, от транскрипции, принятой Сюан Цзаном и от него передешней в летописи династий. Так, отлично написание названия главного города Тохаристана Балха — Футия, где отличен последний иероглиф, так же обстоит дело в названии Ферганы — Боханьна. Число примеров можно значительно увеличить, но все эти особенности — графические, а не фонетические.

Характеристики Хой Чао своеобразны, он часто отступает от трафаретов, хотя последние и оказали известное влияние на его текст. Типично, например, в описании тюрков употребление фразы «сүй чжыу шуй чао» — «следуют (туда), где вода и трава», ведущей свое происхождение от Сымасцяня, описывавшего таким образом кочевой образ жизни гуннов (Хой Чао, текст, 468; пер., 453).

Впервые Хой Чао упоминает тюрок при описании Тибета. Он говорит, что жители его состоят из *ху*. В. Фукс (ук. соч., 443, прим. 5) делает примечание: «т. е. происходят из Тохаристана и рядом расположенных стран», опираясь на примечание Шаванна к переводу И-Цзина.

Действительно, в описании пути И-Цзина говорится, что в районе Цунлина находилась страна Сули, затем Тохаристан, далее территория *ху* и, наконец, Тибет (Туфань; E. Chavannes, Les Rel. Ém..., 12—13). Однако Сули невозможно, вслед за Шаванном, хотя бы и предположительно, отождествлять с Суябом; это скорее Сулэ (Кашгар). И-Цзин в другом месте указывает, что Сули и Тохаристан составляют область *ху*, и этим же термином он называет северные от указанных районов области (ук. соч., 106; ср. 38, прим.).

Тибетское население И-Цзин называет не *ху*, а *сюнну*, причем, по мнению Шаванна, здесь И-Цзин употребляет этот термин для «обозначения народов тюркской расы», поскольку они кочевники.

К такому же приему прибегает и Хой Чао. Отметив кочевой образ жизни населения Тибета, сообщив, что они живут в войлочных шатрах, не имеют городов и построек, он далее пишет, что их обычай одинаковы с тюркскими. Далее следует трафаретная формула о кочевьях («сүй чжыу шуй чао»; Хой Чао, текст, 463; пер., 443).

Обычно термин *ху* имеет весьма широкое употребление, обозначая не китайское и не живущее на территории Китая, преимущественно кочевое, население. Как

¹ Ed. Chavannes, Voyage de Song Yun dans L'Udyāna et le Gandhāra (518—522), BEFEO, 1903, стр. 379—471.

² Ed. Chavannes, Documents sur les Tou Kiue Occidentaux, СПб., 1903, стр. 17.

правило, этим термином, особенно в истории династий, обозначается оседлое население Восточного Туркестана и Средней Азии. Хой Чао явно относит его и к кочевникам, что видно из приведенного текста. Как будет показано дальше, Хой Чао применяет термин *ху* и к оседлому населению Средней Азии.

Необходимо, однако, возвратиться к соотношению терминов *ху* и «турк» у Хой Чао. Связь между этими терминами достаточно ясно видна уже из этнографической характеристики жителей Тибета. Однако в данном случае автору важно было подчеркнуть кочевой образ жизни, а не этническое родство. Обычно тюрки как народности противопоставляются народностям типа *ху*. Так, например, когда речь идет о Хуттале. Хой Чао заявляет, что в стране «царь происходит из первоначального рода *туку*. Местного населения сто родов; в стране половина народа *ху* и другая половина тюрки» (текст, 467; пер., 452). Итак, тюрки противопоставляются *ху*. Следовательно, Хой Чао обозначал термином *тучзюэ* не только группу кочевников вообще, но и особую этическую группу. Тем не менее, при описании Тибета термин *тучзюэ* употребляется в первом значении, хотя необходимо отметить, что тюркские элементы имелись в Тибете; об этом говорят другие источники этого времени и, в частности, тибетские, которые пользуются в этом случае термином «друг»¹.

Собственно тюркские элементы отмечены Хой Чао при описании Гандары.

По его словам, царь (*ван*) и его «воины-всадники» (*бин ма*) — все тюрки, местные же жители (*тужсанъ*) — из *ху* (Хой Чао, текст, 463; пер., 444). Территория Гандары находилась под влиянием владетелей, зависимых от царя Каписы (северо-восточный Афганистан), и ранее Хой Чао сам об этом заявляет. Далее он сообщает любопытную деталь, что отец (*ана*) тюркского царя Гандары и его дружины происходят из племен Каписы. Когда позднее военная власть тюрок в Каписе пала, отец тюркского царя Гандары убил царя Каписы и сделался самостоятельным хозяином страны (текст, 463; пер., 444—445).

Имя этой династии не указано Хой Чао, но зато его сведения подтверждаются У-Куном. Последний, описывая монастыри Гандары, указывает, что «они носят имена правителей, которые их основали» (У-Кун, 24). Таковы монастыри в честь Канишки, Хэ (сына царя), Пинчже (жены царя), Чэнтаня (брата царя). Каждый из этих монастырей носил имя своего основателя, связанного родственными узами с Капишкой. Кроме того, были и монастыри не кушанского, а тюркского происхождения. Так, У-Кун отмечает монастырь Телекина, основанный сыном царя тюрок. В имени «Телекин» явно выступает в первых двух иероглифах *те-ле* обычная китайская транскрипция титула *тегин* «принц»; это подтверждает сообщение У-Куна о Телекине как сыне тюркского владельца. Другой монастырь также связан с тюрками — он обозначен титулом жены тюркского царя *катун* (21; см. 42). Тюркским является и название *хули*, что еще отмечал Сюан Цзан при описании Кучи (Beal, ук. соч., I, 20).

Шавани склонен предполагать, что об этой тюркской династии в Гандаре говорит Бируни, называя ее Шахияс. Раджа Тарангини называет ее Джахиз. Первый владелец из этой династии носил имя Баратегин, и династия существовала до конца IX в. (883—901; У-Кун, 45—48).

Хой Чао говорит не только о первом тегине новой тюркской династии, о которой сообщает Бируни, но отмечает и его отца, хотя и не называет его имени. Издатель текста (ук. соч., 445, прим. 1) говорит, что ему остается неясным, как звали отца Баратегина. Если согласиться с Шавани, что Гандара — это Гибинь (Chavannes, Doc., 130), а в период династии Тан это — Каписа, то до VII в. здесь царствовала династия кушанского происхождения (Большие юечжи)².

Однако уже Тунябгу подчинил себе Гибинь, а утверждение здесь тюркской дина-

¹ Например, F. W. Thomas, Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan, I: The Ha-za, JRAS, 1927, янв., стр. 85; он же, JRAS, 1928, стр. 97; он же, JRAS, 1930, стр. 56.

² См. И. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. III, 1950, стр. 309.

стии начинается, очевидно, с Гэлотачжи, который носил также титул тегина. Шаванн читает его имя Хоталочки, что является, по его мнению, транскрипцией имени Аро-кадж. Последний завоевал Гандару после 711 г. В 719 г. он был признан Китаем в качестве царя Гандары (Гибинь). Всего вероятнее, что он и был родоначальником тюркской династии (Chavannes, ук. соч., 132).

Автор данной статьи полагает, что в имени основателя тюркской династии Гибиня первые два иероглифа следует считать племенным именем «гэло», т. е. «карлук», поскольку это этническое наименование пишется иероглифами именно так. Собственно именем остаются тогда иероглифы Тачжи, что также является, быть может, одной из транскрипций имени «таджик». Титул тегин указывает, что здесь находился один из сыновей карлукского владетеля; существование карлуков к северу от этих мест отмечают китайские источники. Можно указать хотя бы на тохаристанских ябгу еще применительно к VII в. (И. Бичурин, ук. соч., III, 321).

Согласно китайским свидетельствам об этой стране, с 719 по 745 г. здесь сменились четыре владельца, а именно Гэлотачжи, Усань, Фолиньгию и Бофучжунь. Поскольку Хой Чао явно говорит об основателе династии в прошедшем времени, то речь идет о Гэлотачжи, тогда как в то время, когда Хой Чао посетил эту страну, царствовал уже его сын, очевидно, Усань Дэлэ (тегин). Повидимому, основатель династии окончил жизнь не позже 725—726 гг. Хой Чао дает неизвестное из других китайских сочинений этого времени написание имени Гандара — Цзяньдоло. Под таким названием ее знают Сюань Цзан (Beal, ук. соч., I, 97) и Сон Юн (37—38). Сон Юн указывает, что имя этой страны было Ебло и что она стала называться Гандарой после завоевания ее эфталитами.

В Бэйши повторяется это замечание и в согласии с Сон Юном отмечается, что цари здесь происходили от тегинов двух династий: одни были буддисты, другие поклонялись демонам и гениям. Падение эфталитов в 565 г. было результатом появления тюрок, но утверждение власти последних, очевидно, произошло позднее (Сон Юн, 38).

Все области севернее Гандары были под властью тюрок. Хой Чао отмечает, что хотя здесь много людей принадлежит к родам, происходящим из различных городов, однако власть находится исключительно в руках тюрок. Уже при Хой Чао здесь находились буддийские храмы, не только выстроенные при Канишке и вообще при кушанах, но и тюроками. Так, не только сам тюркский князь, но и его сын и дочь выстроили буддийские храмы. В соответствии с этим У-Кун отмечает, что храмы принадлежат тюркскому князю, его сыну и жене. Так как в тексте Хой Чао стоит иероглиф *ю* (текст, 464), что вообще может значить «женщина», то следует отдать предпочтение тексту У-Куна, где точнее указан титул *катун*, т. е. «жена тюркского князя (кагана)».

По словам Хой Чао, тюркский князь владеет пятью слонами, овцами и лошадьми без числа, имеет много верблюдов, мулов, ослов; таким образом, в описании Хой Чао он выступает как типичный скотовод. Вместе с тем, Хой Чао считает нужным подчеркнуть, что «местный князь (т. е. тюрк) не одинаков с живущими к северу тюроками» (текст, 464; пер., 447).

Это противопоставление тюркских племен Пешавера северным тюрокам у Хой Чао, видимо, основывается на религиозной принадлежности, ибо он далее отмечает строительство буддийских храмов тюркским каганом и его семьей. Однако, быть может, в основе различия лежали и другие данные. Во всяком случае, эти отличия могли лежать в эфталитском этническом вкладе в тюркский этногенез южных областей. Об этом достаточно ясно говорят арабские авторы, называя тюрок указанных областей хайталами, тюроками-кумиджиями и т. п.

В Каписе, одном из центров Гибиня, так же как и в Хуттале, половина жителей — тюрки, половина — из племени *гу*. Однако, князь и его воины — тюркского происхождения. Князь кочует из Каписы в Гандару, ибо зимой в Каписе глубокий снег, и он остается в ней только летом. Зимой он откочевывает в Гандару, где теплее (пер., 447). О тюркском происхождении владельца Каписы говорит и У-Кун (45). Название самого большого монастыря по Хой Чао — Шахисы, что подтверждает сообщение У-Куна и Бируни.

Забулистан (Сиуюго), подобно Каписе, населен племенами *ху*, однако и правитель и дружины (*бин ма*) здесь также тюрки; Фукс (ук. соч., 448) *бин ма* перевел здесь почету-то не обычным *Truppen*, а *Militär* (см. Хой ЧАО, текст, 465).

В этом отрывке имеются любопытные сведения о тюркском княжеском роде Забулистана. Князь Забулистана является племянником князя Каписы; он самостоятелен со всеми своими племенами и дружинами (*було* и *бин ма*), происходящими из этой страны. Он не подчиняется другим странам и своему дяде (*ашу*)¹.

Самостоятельность забулистанского князя подчеркивается его щедростью в отношении монастырей и монахов и исповеданием махаянской версии буддизма. Он носит титул высшей тюркской знати — *ша* (*шад*) *таркан*. Каждый год он, подобно любому верховному владыке, собирает без числа золото и серебро. Любопытно, что по одежде жителей и продуктам земли Забулистан напоминает Капису, что указывает на тюркский характер страны; язык, напротив, совершенно отличен.

Очевидно, речь идет о другой ветви тюрок. Если применительно к тюкам Гибния высказывалось предположение относительно смешения с эфталитами, то относительно тюрок *ша таркана* можно предположить их среднеазиатское происхождение. На это указывает приводимое Хой ЧАО имя правителя.

В связи с этим необходимо обратить внимание на весьма важный текст И-Цзина. Там вслед за описанием трудностей пути из Непала и Тибета в Капису говорится о Каписе и о народе *доши*, вместо обычных *даши* (E. Chavannes, Les Rel. Èsh..., 25).

Э. Шаванн без всяких оговорок (совершенно справедливо) указывает, что этот термин обозначает таджиков (ук. соч., 25, прим. 1). Необходимо несколько остановиться на этом вопросе.

История происхождения имени «таджик» рассмотрена В. В. Бартольдом². Оно происходит, по его мнению, от арабского племенного наименования *тай*. В пехлевийском и армянском языках арабы именуются *тасик*. В мусульманский период появляются формы *тазик* и *тази*³.

Махмуд Кашгарский приводит форму *тажик*, и, подобно Хаджи Юсуфу Баласагунскому, употребляет этот термин для названия таджиков, ираноязычного населения Восточного Туркестана, Средней Азии и, быть может, Ирана. В тюркской литературе термин *тезик* явно относится к согдийско-таджикскому населению, рядом с которым упоминается тохристанское (*toqrasiñ*). Имеется в виду текст Тоньюкука⁴.

Китайцы, употребляя термин *даши*, который в Танский период звучал *dāi*, *d'z'iək*, т. е. *tajjik*⁵, близко к тюркскому звучанию, обозначали им, вероятно, не только арабов, но и таджиков. Не случайно они выделяют Персию термином *Босы*, а описывая «страну» *даши*, говорят не только об арабах, но и о местном таджикском населении Средней Азии и Восточного Ирана. Таншу говорит: «даши занимают земли, прежде принадлежавшие Босы» (И. Бичурин, ук. соч., III, 331). «Страна *даши* простирается до тюргешей» (Семиречья), — говорит далее этот источник.

Что термином *даши* обозначались арабы, в этом, конечно, нет сомнений. Возникает, однако, вопрос, является ли этот термин исходным для названия таджикского населения Средней Азии, как это предполагали ранее, или дело обстояло иначе.

Приведенный выше термин *доши* в танское время звучал *tâ* *čie* или *tâ* *d'a* (B. Karlgren, ук. соч., 287, 259). Этот термин служил для обозначения ираноязычного населения Тохаристана (Таджикистана) и был употреблен автором, писавшим в

¹ Ср. Хой ЧАО, текст 465; пер., 448. Здесь автор не считает возможным следовать переводу В. Фукса.

² Е. I., IV, 628—629.

³ Ср. В. В. Бартольд, Таджики. Исторический очерк, «Таджикистан», Ташкент, 1925, стр. 98.

⁴ А. Н. Бернштам, Социально-экономический строй орхено-енисейских тюрок, Л., 1946, стр. 44—45.

⁵ В. Каагрен, Analytic Dictionary of Chinese, P., 1920, стр. 262; 278.

673—695 гг., т. е. до арабского завоевания этих областей. В таком случае утверждение имени завоевателей в этой стране могло произойти позднее, не ранее конца VII в., когда Муса, сын Абдаллаха ибн-Хазима, правителя Хорасана, в течение 15 лет владел округом Термеза. Фактическое покорение Средней Азии арабами было осуществлено Кутейбой, деятельность которого падает на 705—715 гг. К VII—VIII вв. относится и термин *даши*, не совпадающий по транскрипции с арабским *даши*.

Следовательно, по крайней мере за 20 лет до того, как могло распространиться имя завоевателей-арабов на местное население, независимо от названия *даши*, которым китайцы обозначали позднее арабов, уже бытовал термин «таджик». В свете приведенных фактов логично предположить, что произошел обратный процесс. Слившиеся с таджикской средой Средней Азии среднеазиатские арабы получили здесь свое второе имя *даши*, являющееся не чем иным, как вариантом имени *тазик*, корень которого составляется ими *тази*, в то время как «к» выступает как этнический, быть может, иранский или тюркский, суффикс. Последнее остается неясным.

Во всяком случае, *даши* не является единственным именем арабов, это их частное обозначение наряду с другими, например, «саарин» и т. д., как в надписи Пайкули¹.

Существовал также и пехлевийско-армянский термин *тачик*, служивший, подобно китайскому *даши*, для обозначения тех арабов, которые смешались с ирано-язычным населением Персии и Средней Азии. Термин *даши* — термин «территориально-этнический». На это указывает возможная этимология слова «таджик». Если согласиться с тем, что основа «тадж», а «к» — этнический суффикс, к которому склоняются многие исследователи, то можно предложить другую этимологию этому корню. Корень *тадж* можно сопоставить с сакским *tājī* «река»², словом, которое встречается также в санскрите. По всей вероятности, название равнинных «речных» таджиков возникло по аналогии с горными «гарча» или «гальча». Такое происхождение племенных наименований от географических терминов весьмаично, особенно в истории Средней Азии. Достаточно вспомнить предположения о водных скифах — «скифах-абиях», водных саках-«канасиаках». Наименование парикане, от которых пошло название Паргона — Фергана, разъясняется М. С. Андреевым из иранских диалектов, как «межгорная впадина», «котловина». Можно назвать не один случай, когда племена получали имя от реки: таковы штолемеевские «яксарты», явно древние «скифы-абии». При соответствующих поисках примеры, несомненно, можно увеличить. Достаточно указать на тюркские этнические наименования чуми, чубань и т. д. по имени реки Чу.

Таджики, которые резко делились на две группы — горных и равнинных, могли носить эти два названия: таджики и гарча. Поскольку у таджиков, как отмечают источники, прежде всего разбираемый текст Хой Чао, равно как и известия его предшественников, встречались тюркские правящие династии, а кое-где вперемешку с ними жили тюрки, этническое наименование *таджи* приобрело форму таджик, которая сохранилась до сегодняшнего дня. Какие бы ни были выдвинуты против этой догадки возражения, ясно одно: имя «таджик» — таджикского, до арабского происхождения; оно известно, по крайней мере, с конца VII в., а если учесть предложенную этимологию, то вполне возможно, что оно появилось на местной почве на основе древнетаджикского языка тохаристанского населения. Учитывая широкую распространенность этнических наименований, а также то, что некоторые из них восходят к скифскому времени, разбираемый термин может быть возвведен к середине I тысячелетия до н. э. Следует помнить также, что позднее главнейшими источниками этнической терминологии становятся генеалогии и военно-политическая титулatura. Правда, последнее яснее выступает у тюркских кочевых племен, в то время как у оседлых сохраняется территориальная этнонимика (кашгарлык, хотанлык и др.). Тем более правдоподобно этимологизировать наименование таджик из сакского, древне-иранского *тажси*.

¹ См. E. Herzfeld, Paikuli Monument and Inscriptions of the Early History of the Sasanian Empire, Berlin, 1924, стк. 16—18.

² H. W. Bailey, An Itinerary in Khotanese Saka, AO, XIV, 1936, стр. 260.

Чрезвычайно любопытно, что Хой Чао ничего не говорит о тюркском населении Тохаристана, хотя тюркский элемент в этой стране отмечается и в более ранних и в более поздних источниках. Учитывая, что Хой Чао постоянно упоминает о тюрах по отношению к другим странам, а далее говорит и о более северных тюрах, нельзя здесь видеть ошибку. Танская история подчеркивает эфталитский характер населения и лишь после 750 г. сообщает о нападении на Тохаристан «соседнего тюра Геша», который с тибетскими войсками пытался овладеть Тохаристаном (И. Бичурин, ук. соч., III, 332).

Сопротивление оказывал ябгу Сулейман, владетель, хотя и с кушано-туркским (эфталитским) титулом, но с мусульманским именем. Сам Хой Чао объясняет отсутствие тюрок указанием, что «теперь эта область подчинена власти арабов». Арабы в представлении Хой Чао выступают конкурентами тюрок в отношении политического господства. Так, при описании Большой Фулини, т. е. бывших восточноримских областей, он также отмечает политическую роль арабов, а в отношении тюрок сообщает, что тюри не могли победить арабов. К востоку от арабов перечислены области *ху*, т. е. Ань, Цао, Ши, Шило, Ми и Кан, как подвластные арабам. Эти страны маленькие и имеют небольшие дружины. Их население разводят верблюдов, мулов, овец, лошадей, выделяют хлопчатобумажную ткань. Для верхней одежды и штанов употребляются только шкуры. Языки во всех странах неодинаковы. В этих шести владениях исповедуют зороастризм *холо* (учение огня), буддийского учения не знают. Только в Самарканде имеются буддийский монастырь и монахи.

Далее описана Фергана, расположенная на восток от Кан. Здесь два князя. Большая река Чженъчжу (т. е. Сыр-Дарья) течет на запад через середину страны. Один князь, находящийся южнее реки, подчинен арабам, другой, к северу от реки, находится под властью тюрок. Это деление Ферганы на две части подтверждается и другими источниками. Известно, что в Таншу при повествовании о стране Нинюань отмечается, что в 659 г. Фергану завоевали тюри, которые местного владыку из кушанской династии поставили владетелем в городе Хумынь¹, тюркский владетель сел в Касане (Гесай). В Таншу говорится: «После смерти (Ашина) Шуни (тюра) сын его Ебочки занял его место, а родственник Кыйби (местного, ферганского династа) Аляошень поставлен владетелем. Он жил в городе Хумынь, а Ебочки в городе Гесай» (И. Бичурин, ук. соч., III, 319). Фергана у Хой Чао описана, как страна, славящаяся верблюдами, мулами, овцами и лошадьми, т. е. скотоводческая; из продуктов ремесла отмечена хлопчатобумажная ткань *дебу* (Хой Чао, текст, 47; пер., 452). Для платья употребляются шкуры и хлопчатобумажная ткань. Много хлебных изделий. Языки здесь различны и не одинаковы с языками других стран. Здесь не знают буддизма, и в связи с этим нет монастырей, монахов и монахинь.

К востоку (!?) от Ферганы находится страна, по имени Хуттаян. Фукс (ук. соч., 452, прим. 8) справедливо видит в этой ошибке указание на то, что Хой Чао сам не был в Фергане и пишет о ней по расспросам. Однако сопоставление с текстом Таншу, приведенным выше, свидетельствует о том, что информаторы Хой Чао были надежны. Попутно следует отметить, что подчеркнутое Хой Чао языковое различие расходится с древнейшим указанием Чжан Цяня на общность языков от Давани до Аньси. Уже в Цяньханьшу это описание Чжан Цяня было подвергнуто некоторой редакции, что было отмечено в другом месте². Дополнительное знакомство с нартами Средней Азии заставляло китайских авторов все более и более отмечать эти лингвистические отличия.

Нужно, однако, возвратиться к Хуттаю. Не только его князь происходит первоначально из тюркского рода (*тукуе чиэунчуу*), но и страна наполовину состоит из народа *ху* и другая половина из тюрок. Характерно, что наряду с различными видами скота (верблюды, мулы, овцы, лошади, коровы, ослы) страна производит вино, хлопчатобумажную ткань и шерстяные ковры *мао тань* (Хой Чао, текст, 467; пер., 452). Платье изготавливается из хлопчатобумажной ткани и шкур. Особый интерес представляет

¹ По мнению Fuchs'a, ук. соч., 452, прим. 6, быть может, Ходжент.

² А. Н. Бернштам, Образ согдийца в коропластике Чуйской долины, КСИИМК, XIX (1948).

ляет лингвистическая характеристика. Язык здесь частью тохарский, частью тюркский и частью местный (*янь инь, бань тухоло, бань туцзюе, бань данту*, там же). Как сам князь, так и население исповедуют буддизм, учение Хинаяны, имеют монастыри и т. п. Несмотря на господство тюрок, страна принадлежит арабам. Название государства происходит от арабов, но по структуре оно напоминает Китай, хотя Китай, отмечает Хой Чао, превосходит Хутталь по размерам. В этих словах подчеркивается большая близость Хутталя по структуре государства к востоку, а не к западу.

Очевидно, население Хутталя также принадлежит к группе народов *ху*, так как Хой Чао пишет, что от этих народов *ху* (впрочем, здесь, быть может, подразумеваются народы Средней Азии) к северу до Северного моря (Аральское море?), к западу до Западного моря (Каспий?) и к востоку до Китая по всей территории живут тюрок. Тюроки не знают буддийского учения (букв. закона) и не имеют монастырей и монахов. Для изготовления одежды используют шкуры и для верхней одежды войлок. Едят мясо. Не имеют для жительства городов, а из войлока делают шатры (*и у чэн го чжису чу. Чжсань чжсан вэй у*, текст, 467, 468; пер., 453). Они не имеют постоянного места пребывания и «косят там, где вода и трава». Мужчины бреют голову и бороду, женщины связывают волосы на голове, т. е. носят косы. Язык их не одинаков с языком других стран (*янь инь юй чжи го бутун*, текст, 468; пер., 453). Страна их богата верблюдами, мулами, овцами и лошадьми. В этой характеристике тюрок подчеркивается кочевой образ жизни, о чем говорит прежде всего перечень богатств страны. Не упомянуты продукты ремесла, нет городов и селений. Краткая этнографическая характеристика (тип жилищ — кибитка, одежда, употребление войлока, характер причесок и т. п.) также свидетельствует о них, как о кочевниках. Выделяет Хой Чао и языки.

Хой Чао отождествляет понятие «тюрок» с понятием «кочевники» и этим самым несколько отходит от истины. Сюан Цзан, лично посетивший эти области, отмечал в стране Суе, явно входящей в область расселения тюрок по Хой Чао, города, о которых не знал Хой Чао. Если он не был в Фергане, то тем более становится ясным незнание им лично и страны тюрок. Ясно, что, поскольку он выделяет Фергану и Согд, здесь речь идет о кочевниках, живших за Сыр-Дарьей, где действительно кочевой образ жизни преобладал над оседлым.

Среди последующих описаний стран следует отметить описание Вахана (Хуми), протянувшегося с востока на запад, страны с суровым климатом и пустынным ландшафтом. Вахан смежен с Памиром (Памило), который рассматривается как отличная от Вахана область. Вахан подчинен арабам, очевидно, постольку, поскольку Тохаристан также им подчинялся. В стране много бедных, одетых в шкуры и войлок. Только царь употребляет хлопчатобумажную ткань и шелк. Страна холодная и мало производит хлеба. Язык отличный от других стран. Разводят овец и коров, но их очень мало, и скот мелкий. Исповедуют Хинаяну, имеют монастыри. Горы не имеют деревьев и другой растительности.

Севернее Вахана отмечено девять владений Шугнана, причем каждое из них имеет своего владельца, подчиняющегося владельцу Вахана. При Хой Чао в Вахане было два владельца, один из Турфана (Аньси). Шугнанские владельцы, кроме ваханского царя, не признают другой власти и в остальном самостоятельны. Страна их, как и Вахан, холодная, на горах снег, производят овец, лошадей, коров и ослов. Здесь изготавливают шелк. Буддизма не знают. Владельцы Шугнана отправляют от 200 до 300 человек на Большой Памир (*Да бами цзюань*) и там нападают на обитателей *Ху* и послов.

В стране шугнанцев не знают учения Будды. К востоку от Вахана, в 15 днях пути, находится Цунлин чэнь. На станции (*чэнь*), которая принадлежит Китаю, находятся воины от Бэйсина, т. е. от кашгарского правителя, иногда там стоят тибетцы. Это место Фуск отождествляет с Ташкурганом. Теперь (т. е. при Хой Чао) на Памире в Ташкургане нет населения.

Любопытно, что район Ташкургана (Гофань-тань) называется по-китайски Цунлин.

После Ташкургана Хой Чао отмечает Кашгар (один месяц пути пешком), Кучу, Хотан и Карапшар.

После описания северных тюрок, живших за Сыр-Дарьей, Хой Чао больше не упо-

минает тюрок. Он возвращается в своем описании на юг к Вахану, как географическому продолжению Токаристана и Хутталяна.

Страны среднеазиатского Междуречья, Фергана и тем более область расселения тюрок не были непосредственно знакомы Хой Чао. Их описания были составлены по рассказам. Из Токаристана он прошел, по всей вероятности, через Вахан в Ташкурган, Кашгар, Кучу, следуя по традиционной дороге, по которой шел и Сюан Цзан. Однако в своих описаниях, независимо от того, писал ли по личным впечатлениям или по рассказам других, он располагал сведения по определенному трафарету, обращая внимание на следующие вопросы: 1) народ, 2) кому принадлежит власть, 3) одежда и жилища, 4) внешний вид (прически) и язык, 5) продукты торговли, 6) религия. Иногда эта «канкета» дополнялась географической характеристикой страны, что особенно ясно в описании Памира.

Несмотря на эту лаконичность, Хой Чао дает много ценных данных по сравнению с другими авторами. Для Средней Азии и области расселения тюрок особенно любопытны его лингвистические характеристики, в первую же очередь — карта распространения тюркских племен и народностей, которая дает много дополнений и уточнений к сведениям из других аналогичных китайских сочинений. В этом основная ценность дунхуанского списка сочинения Хой Чао для истории народов нашей страны.

A. H. Бернштам